

А. Н. Аряев

Независимый исследователь, Германия. l.aryayev@yandex.ru

ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ В. Н. ТАТИЩЕВЫМ ТИПОГРАФСКОЙ ЛЕТОПИСИ

В четвертой части «Истории Российской» В. Н. Татищева содержится шесть известий, почерпнутых из Типографской летописи: 1) об аресте и ссылке Михаила Холмского и тверской княгини; 2) о смерти епископа Ионы Пермского; 3) о смерти епископа Геннадия Тверского; 4) о митрополите Спиридоне тверитине; 5) о князе Семене Ивановиче как руководителе похода 1478 г.; 6) об аресте в Новгороде 50 «крамольников». Использование Типографской летописи В. Н. Татищевым нужно учитывать при изучении наследия историографа.

Ключевые слова: В. Н. Татищев, «История Российской», Типографская летопись

При изучении наследия В. Н. Татищева важнейшее значение имеет вопрос об имевшихся в его распоряжении источниках. Из упоминаемых Татищевым летописей на сегодняшний день надежно определены семь. И. П. Сенигов указал на тождество Радзивилловской летописи с татищевским «манускриптом», списанным «по повелению его императорского величества Петра Великого в Кенигсберге» [Татищев, т. 4, с. 54; Сенигов, с. 198]. Издатели Воскресенской летописи идентифицировали один из списков этой летописи – Алатырский – как «Нижегородский манускрипт» Татищева¹. С. А. Пештич убедительно обосновал тождество татищевского «летописца попа Иоанна» с Академическим списком Новгородской I летописи (НПЛма); «летописец Воскресенского монастыря, подписанный Никоном патриархом» был опознан как Никоновская летопись; «Кирилловский манускрипт» оказался летописью Львовской, а то, что Татищев принял за «Псковский манускрипт», представляло собой летопись новгородскую – рукопись НИОР БАН. 31.4.22, изданную в вариантах в четвертом томе ПСРА [Пештич, с. 253–256]. «Новгородский Крекшинский манускрипт» А. П. Толочко сумел идентифицировать как Чертковский список Владимирского летописца [Толочко, с. 64–69].

Некоторые из названных Татищевым «манускриптов» – «Кабинетный», «Голицынский», «Ростовский», «Ярославский», «Оренбургский» – так и не были надежно и бесспорно идентифицированы. Вопросы о «летописи Раскольничьей», равно как о «манускриптах» «Волынского», «Еропкина» и «Хрущева», а также о «Симоновом летописце», остаются дискуссионными. Апокрифический характер «Истории Иоакима» мало у кого из историков вызывает сомнения, однако по поводу ее авторства единства мнений по-прежнему нет [Толочко, с. 196–245; Свердлов, с. 76–93].

Внимание исследователей сосредоточено преимущественно на второй части «Истории Российской» Татищева, посвященной событиям до 1238 г. В немалой степени это связано с тем, что именно на эту часть приходится основной массив пресловутых «татищевских известий» – уникальных сообщений, не имеющих соответствий в аутентичных источниках. Гораздо реже объектом изучения становятся третья и четвертая части татищевского труда. Обусловлено это черновым, незавершенным характером этих частей, к которым автор даже не успел подготовить примечания.

Между тем обращение к четвертой части «Истории Российской» позволяет пополнить список татищевских источников. Еще Я. С. Лурье [Лурье, 1976, с. 220; Лурье, 1997, с. 47–48] обнаружил у Татищева заимствование из Типографской летописи. Как будет показано ниже, заключительная часть татищевского труда содержит в совокупности не менее шести заимство-

¹ ПСРА. СПб., 1856. Т. 7. С. VII–VIII.

ваний из Типографской летописи, что позволяет уверенно включить ее в число использованных историографом «манускриптов» и поставить вопрос о том, какой именно из списков летописи мог иметься в распоряжении Татищева.

В основу третьей и четвертой частей Татищев положил текст Академического XV списка Никоновской летописи [Валк, 2018, с. 8]. Степень обработки этого исходного текста Татищевым нередко недооценивалась: так, А. П. Толочко полагает, что для четвертой части Татищев лишь заготовил материалы (вставки во Львовскую летопись, дополнения к Степенной книге Урусова), которые, однако, так и не были использованы [Толочко, с. 39]. Иного мнения придерживался М. П. Погодин: ознакомившись с обнаруженной в своей библиотеке рукописью четвертой части, он заключил, что «Иоанн III... отделан совершенно» [Погодин, с. 231].

И действительно, в четвертой части «Истории Российской» имеются как сокращения текста Никоновской летописи (преимущественно за счет церковной истории, чудес, знамений и проч.), так и дополнения из других источников. Так, сведения о военном характере похода Ивана III на Новгород в 1479/1480 г., об обстреле Новгорода из пушек и о высылке 7000 новгородских семей [Татищев, т. 6, с. 82–83] почерпнуты Татищевым из Латухинской Степенной книги², которой он пользовался [Сиренов, с. 485]. Также в четвертой части есть примеры заимствования из летописей Воскресенской и Львовской, Владимирского и Казанского летописцев, Русского Хронографа³ [Татищев, т. 6, с. 55, 89, 152, 153–155, 157].

Я. С. Лурье [Лурье, 1976, с. 220; Лурье, 1997, с. 47–48] обратил внимание на фрагмент первой главы четвертой части «Истории Российской» под 1487 г., содержащий рассказ об аресте князя Михаила Холмского и тверской княгини: «Тоя ж зимы пойма князь великий князя Михаила Холмского и в заточение на Вологду посла за то, что отступил князя своего Михаила тферскаго и, целовав ему крест, изменил, а великому князю на него лгал, рекучи: “Недобре верити тому, кто богу лжет”. Повеле же и княгиню тферскую, мать княже Михайлову, поимати про то, что пытал у нее от сажения и камня драгаго, и она рекла: “Сын мой все увез с собою в Литву”. А потом служасчии ей жонки сказаша, что хочет сынови послати, и найдоша у нея от сажения и камня драгаго, золота и сребра много. И посла ю князь великий в заточение в Переславль» [Татищев, т. 6, с. 91].

Ни в одной из летописей, надежно идентифицированных как татищевский источник, этого сообщения нет. Читается оно только в летописи Типографской⁴. Татищевский текст довольно близко воспроизводит соответствующий фрагмент Типографской летописи, существенно отличаясь от него неизвестно откуда взятой фразой «Недобре верить тому, кто богу лжет». Примечательно, сколь точно эта сентенция соответствует рассуждениям Татищева (испытавшего сильное влияние Христиана Вольфа) о важности для государя добрых советников и о пагубности клятвопреступления [BrogiVercoff, p. 397–400, 403, 410].

В Типографской летописи это событие дано не под 6995 г. (как у Татищева), а под 6994 г. Вероятнее всего, в татищевский текст вкралась чисто механическая ошибка. Статья 6995 г. у Татищева начинается с рождения у великого князя сына Симеона 21 марта 6995 г., потом говорится о поимании Холмского и тверской княгини «тоя же зимы», затем повествование вновь возвращается к весенним событиям – началу казанского похода «тоя же весны апреля 11». «Зимние» известия явно стоят не в надлежащем месте. Это подтверждается тем, что в Никоновской летописи, служившей основой татищевского текста, сообщение о казанском

² Латухинская Степенная книга. 1676 год. М., 2012. С. 411. Л. 592 об.–593.

³ ПСРА. СПб., 1859. Т. 8. С. 181; СПб., 1910. Т. 20. Ч. 1. С. 350. Л. 510–510 об.; М., 2009. Т. 30. С. 144. Л. 237 об.; СПб., 1903. Т. 19. С. 31–34. Л. 24–26 об.; СПб., 1911. Т. 22. С. 520. Л. 392.

⁴ ПСРА. Пг., 1921. Т. 24. С. 236. Л. 337.

походе следует непосредственно за рождением Симеона⁵. Значительное число правок к четвертой части Татищев записывал на отдельных листах; уже после смерти историографа при переписывании текста, осуществленном под руководством его сына Евграфа, некоторые из правок были вставлены в текст неверно, что привело к грубым смысловым и хронологическим ошибкам [Валк, 2018, с. 11]. По-видимому, в данном случае вставка, предназначенная для 6994 г., была внесена в текст под 6995 г.

Кроме Типографской, об аресте Холмского сообщает Вологодско-Пермская летопись⁶. Однако ее сообщение не сходно с татищевским: вместо тверской княгини с ее сыном тут фигурируют супруга и сын самого Холмского, ничего не сказано об отправке в Литву «сажения и камня драгого», не упомянуто о заточении княгини в Переяславле.

Помимо этого, в четвертой части «Истории Российской» обнаруживается еще ряд известий, восходящих к Типографской летописи. Так, под 6979 г. сообщается: «Тоя же осени преставися епископ пермский Иона» [Татищев, т. 6, с. 33]. Ни в Никоновской летописи, ни в других известных татищевских источниках этого известия нет. В Типографской же летописи читается: «В лето 6979 преставися Иона, епископ Пермский»⁷. Уточнение «тоя же осени», отсутствующее в Типографской летописи, по-видимому, намеренно или случайно перенесено в татищевский текст из идущего следом сообщения о кончине «тое же осени» другого Ионы – новгородского архиепископа. Правда, о смерти Ионы Пермского сообщает также Софийская II летопись (далее – СПЛ), причем в ней дана конкретная дата – 8 ноября 6979 г.⁸ Соблазнительно предположить, что именно эта дата побудила Татищева приурочить смерть епископа к осени. Однако в СПЛ не читаются никакие другие известия, общие для Типографской летописи и «Истории Российской», включая рассказ об аресте Холмского. В то же время эта летопись содержит известия, которые Татищев, будь он с ней знаком, едва ли счел бы уместным проигнорировать, например о подмоге, посланной Иваном III псковичам против ливонцев во время похода на Новгород 1477/1478 г., или о том, как казанский царь, получив ложную весть о поражении и ранении великого князя под Новгородом, отправил на Вятку войско, которое затем пришлось срочно отзывать обратно⁹.

Под 6984 г. в «Истории Российской» читается: «Того ж лета прииде ис Царяграда в Литовскую землю митрополит Спиридон, родом тверитин, поставлен по мзде повелением турского салтана. Князь же великий, слышав, яко хосчет в Москву прийти, посла к нему, да не ходит, зане поставлен есть без воли его; и не иде к Москве» [Татищев, т. 6, с. 60]. Это известие имеется в Типографской летописи¹⁰, однако же и там ничего не сказано о намерении Спиридона идти в Москву и запрете со стороны Ивана III. Молчат об этом и все другие известные на сегодняшний день источники. Спиридон упоминается под 1482 г. в летописях Львовской и СПЛ¹¹, но эти летописи не говорят ни о его тверском происхождении, ни о его поставлении «по мзде».

Под 6985 г. у Татищева сообщается: «Того ж лета преставися Геннадий, епископ тверский» [Татищев, т. 6, с. 62]. В идентифицированных источниках Татищева, повествующих о правлении Ивана III, – Львовской и Воскресенской летописях, Степенной книге, Русском Хронографе, Владимирском летописце – о смерти тверского епископа не упомянуто. СПЛ также умалчивает об этом. В Вологодско-Пермской летописи сообщается только о назначении сле-

⁵ ПСРА. СПб., 1901. Т. 12. С. 218.

⁶ ПСРА. М.; Л., 1959. Т. 26. С. 278. Л. 458 об.

⁷ ПСРА. Т. 24. С. 188. Л. 262.

⁸ ПСРА. М., 2001. Т. 6. Вып. 2. Стб. 169. Л. 1164 об.

⁹ Там же. Стб. 285. Л. 272 об.–273.

¹⁰ ПСРА. Т. 24. С. 195. Л. 271 об.

¹¹ ПСРА. Т. 20. Ч. 1. С. 348. Л. 506 об.; Т. 6. Вып. 2. Стб. 312. Л. 306 об.

дующего тверского епископа – Вассиана из рода Оболенских¹². В Типографской же летописи под 6985 г. указано: «Того же лета преставися епископ Генадей Тверский»¹³.

Во главе судовой рати в казанском походе 1478 г. у Татищева поставлены князь Семен Иванович и Василий Федорович Образец [Татищев, т. 6, с. 79], что соответствует сообщению Типографской летописи¹⁴. Никоновская летопись, Воскресенская летопись и Степенная книга называют только Образца, по версии Львовской летописи рать возглавляли Образец и Борис Слепец¹⁵. Ни в Типографской, ни в других летописях нет приводимых Татищевым живописных подробностей похода: что захваченных коней вятчане и устюжане гнали берегом, что под Казанью из-за сильной бури с дождем невозможно было «стояти и стреляться», что воеводы возвратились «взявше из Казани полон русский и дары» [Татищев, т. 6, с. 80].

В татищевском рассказе о походе Ивана III на Новгород 1479/1480 г. среди прочего упоминается, что великий князь «повеле изымати по росписям 50 человек пусчих крамольников и пытати» [Татищев, т. 6, с. 83]. Наиболее близко к этому известию сообщение Типографской летописи: «...прочих же посадников, Василья Казимера и его товарищов 50 лутчих отбрав, повеле вести к Москве и оттоле к Коломне и в тоурму всадити»¹⁶. Татищев перенес это событие из 1471 в 1479 г. и мастерски вписал в свой нарратив, заставив арестованных давать показания на архиепископа Феофила.

Таким образом, в одной только первой главе четвертой части «Истории Российской» содержится не менее шести известий, восходящих к Типографской летописи (тут не учитываются известия, которые читаются как в Типографской, так и в других имеющихся у Татищева летописях, например о продаже ростовскими князьями своей доли Ивану III¹⁷). Это позволяет уверенно заключить, что Татищев использовал или саму Типографскую летопись, или, по крайней мере, очень близкий к ней текст.

Против этого предположения как будто свидетельствует тот факт, что в Типографской летописи приводится версия о св. Ольге как дочери Олега Вещего¹⁸, в то время как в «Истории Российской» это предположение никак не отражено. Однако нужно учитывать, что Татищев вслед за Стрыйковским и Гизелем выводил Ольгу «из рода Гостомысла» [Татищев, т. 1, с. 146], что делало для него версию об отцовстве Олега заведомо невероятной.

Я. С. Лурье предположил, что Типографская летопись скрывается под именем упоминаемого Татищевым «Ярославского манускрипта» [Лурье, 1997, с. 48]. К такому выводу исследователь пришел главным образом методом исключения: ни «Раскольничий», ни «Голицынский» «манускрипты» не могли содержать известия о времени Ивана III; «не дотягивали» до этой эпохи и все другие названные Татищевым и так и не найденные источники («манускрипт Хрущева», «Симонов летописец», «История Иоакима» и проч.). Оставался только указанный Татищевым в седьмой главе первого тома «манускрипт», «купляной у носясчего на плосчади, в полдесть, писанный сначала юсами, подписан рукою Ярославского монастыря архимандрита Иосифа» [Татищев, т. 1, с. 157].

Я. С. Лурье придавал важное значение тому, что «Ярославский манускрипт» был приобретен Татищевым только на позднем этапе работы над «Историей Российской». Действитель-

¹² ПСРА. Т. 26. С. 257. Л. 428.

¹³ ПСРА. Т. 24. С. 195. Л. 271 об.

¹⁴ Там же. С. 196. Л. 273.

¹⁵ ПСРА. Т. 12. С. 189; Т. 8. С. 199; СПб., 1913. Т. 21. Ч. 2. С. 551. Л. 919 об.; Т. 20. Ч. 1. С. 335. Л. 489. Семена Ивановича и Образца называет также Уваровский вид «Летописца от 72 язык» (ПСРА. М., Л. 1963. Т. 28. С. 312. Л. 412); другие известия, общие для Типографской летописи и «Истории Российской», в нем не читаются.

¹⁶ ПСРА. Т. 24. С. 191. Л. 265 об.

¹⁷ Там же. С. 194. Л. 270; ПСРА. Т. 8. С. 180; Т. 21. Ч. 2. С. 552. Л. 920.

¹⁸ ПСРА. Т. 24. С. 9. Л. 14 об.

но, эта летопись не указана в списках «манускриптов» 1-й редакции [Татищев, т. 4, с. 54–56], следовательно, могла быть куплена «на площади» только после 1746 г. Это, по мнению исследователя, согласуется с тем, что «известие о заточении Холмского читалось как раз среди известий, использованных только в окончательной редакции “Истории”» [Лурье, 1997, с. 47–48]. К сожалению, Я. С. Лурье не пояснил, почему он пришел к такому выводу. Между тем третья и четвертая части «Истории Российской» не имеют «редакций». Их основной текст был написан в 1739–1740 гг. и затем дополнялся на протяжении всех последующих лет работы над «Историей». В татищевском тексте нет указаний, позволяющих определить время внесения в него известия о Михаиле Холмском.

Вслед за С. Л. Пештичем [Пештич, с. 260] Я. С. Лурье идентифицировал «Ярославский манускрипт» с другой татищевской летописью, не значащейся в списках «манускриптов», но упоминаемой в авторских примечаниях, – Ростовской. Таким образом, татищевский «Ростовский манускрипт» оказывался тождественным с Типографской летописью, которая, как замечал С. Я. Лурье, как раз содержит много ростовского материала.

Однако, как отметил в своей работе С. В. Сазонов, тождественность татищевских «Ярославской» и «Ростовской» летописей – лишь догадка, основанная на предполагаемом совпадении времени их приобретения. Против этой догадки свидетельствует сам Татищев, который сообщает об отправке «Ярославской летописи» в Лондонское королевское общество, а ее копии – в Академию наук. Между тем «Ростовская летопись» осталась в татищевской библиотеке, о чем свидетельствует составленная уже после смерти историографа опись. Далее, из той же описи видно, что «Ростовская летопись» завершалась 1318 г., в то время как «Ярославский манускрипт», по свидетельству Татищева, был доведен по крайней мере до «кончины Дмитрия V-го», т. е. Донского [Сазонов, с. 35].

А. П. Толочко оспорил аргументы С. В. Сазонова: дата 1318 может быть простой ошибкой, на самом деле подразумевался 1388 г., что почти соответствует году смерти Дмитрия Донского (расхождения в один-два года совсем нередки в татищевских текстах). Что до отсылки «Ярославской летописи» в Лондон, то Татищев якобы приписал ей «в зеркальном виде» судьбу другой рукописи – Академического списка НПЛ [Толочко, с. 73–74]. Нетрудно заметить, что предположение А. П. Толочко ничем не подкреплено: это всего лишь догадка, к тому же основанная на другом, заведомо спорном предположении – об «изъятии» Татищевым Академического списка НПЛ из библиотеки Сената [Толочко, с. 58–59]. Кроме того, А. П. Толочко неверно интерпретировал татищевское описание: согласно Татищеву, в «Ярославском манускрипте» «много дел, особливо от кончины Дмитрия V-го, прибавлено», иными словами, он не мог заканчиваться ни 1318, ни 1388, ни даже 1389 г.

Таким образом, от гипотезы тождественности «Ярославского манускрипта» с «Ростовской летописью» приходится отказаться. Но в этом случае о содержании «Ярославской летописи» вообще невозможно сказать что-либо определенное: ни в Лондоне, ни в Петербурге следы ее не обнаружены, ссылки на нее в татищевском тексте отсутствуют. О ней можно строить какие угодно догадки, но эти догадки, ввиду полного отсутствия материала, никогда не достигнут даже до уровня гипотез.

Впрочем, о содержании «Ярославской летописи» Татищев все же дает одно конкретное указание, и это указание никак не подтверждает догадку Я. С. Лурье. По Татищеву, в «Ярославском манускрипте» «все о народах выкинуто и начато 860-м годом, изгнанием варяг». Это неприменимо к Типографской летописи: в ее Синодальном списке ничего «о народах» не «выкинуто», он начинается обычным, восходящим к Начальной летописи, этногеографическим введением о разделении земель между потомками Ноя; начало Толстовского списка Ти-

пографской летописи утрачено, но и он начинается не изгнанием варягов, а описанием тихого и кроткого обычая полян¹⁹.

Что касается татищевской «Ростовской летописи», то ее, несмотря на старания исследователей, так и не удалось идентифицировать [Толочко, с. 84]. В любом случае, эта летопись завершалась 1318 г. [Пекарский, с. 58] и никак не могла содержать в себе известия об эпохе Ивана III.

В примечаниях «Истории Российской» упоминается еще одна летопись – «Оренбургская». Ее описание содержится в одном из писем Татищева П. И. Рычкову, от которого она была получена²⁰. Судя по описанию, эта летопись содержала в себе версию о происхождении Рюрика от Августа, а Олег в ней назван племянником Рюрика, что позволяет с уверенностью отнести ее тождественность с летописью Типографской.

Правда, в одном из примечаний Татищев утверждал, что дата смерти царевны Анны (1011 г.) указана только в «Никоновской», «Ростовской» и «Оренбургской» летописях [Татищев, т. 2, с. 303]; между тем эту дату называет как раз Типографская летопись²¹, что может служить признаком ее идентичности с «Ростовской» либо «Оренбургской». Однако Татищев при составлении примечаний порой излишне полагался на свою память: о смерти Анны сообщали и другие летописи, в том числе имевшаяся в его распоряжении НПЛмл²².

Таким образом, ни одна из упоминаемых Татищевым летописей не может быть опознана как Типографская. При этом наличие не менее шести заимствований из Типографской летописи в тексте четвертой части «Истории Российской» не оставляет сомнения, что Татищев пользовался либо самой летописью, либо неким близким к ней текстом. Чтобы разрешить этот парадокс, нужно попытаться точнее определить, каким же именно из списков Типографской летописи мог воспользоваться Татищев.

Как известно, издание Типографской летописи 1921 г. было осуществлено по Синодальному списку. Издатели располагали еще одним списком – Толстовским. Оба списка совпадают до 1484 г., после чего начинаются расхождения, которые в издании 1921 г. были отражены в «Приложении». Именно в «Приложении», т. е. в Толстовском списке, и читается известие об аресте Михаила Холмского, в Синодальном списке оно отсутствует.

Очевидно, Синодальный список Типографской летописи Татищеву знаком не был. Это косвенно подтверждается тремя дополнительными наблюдениями: 1) согласно Синодальному списку, «царица» Нур-Султан приехала в Москву 20 июля 1510 г. вместе с московским послом Василием Поплевиным²³, у Татищева же сперва говорится о приезде «из Крыму» Поплевина «от ханши Нур-Салтаны» и лишь затем сообщается о приезде самой ханши [Татищев, т. 6, с. 134]; 2) в Синодальном списке в рассказе о нашествии Мехмед-Гирея 1521 г. содержится известие о саботаже воевод Бельского, Шуйского и Воротынского, проигнорировавших приказ Василия III выступать из Серпухова «противу царя»²⁴; у Татищева этого известия нет; 3) в Синодальном списке имеется сцена покаяния Ивана III за смерть брата²⁵, отсутствующая в «Истории Российской».

С Синодальным списком Типографской летописи сходен Прилуцкий вид «Летописца от 72 язык» (Летописный свод 1497 г.), в котором читаются известия о смертях Ионы Пермского,

¹⁹ Там же. С. 1. Л. 1; С. 4. Л. 6 об.

²⁰ Татищев В. Н. Записки. Письма. 1717–1750 // Научное наследство. М., 1990. Т. 14 / Под ред. А. И. Юхта. С. 356.

²¹ ПСРА. Т. 24. С. 43. Л. 63 об.

²² Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.; Л., 1950. С. 168. Л. 74 об.

²³ ПСРА. Т. 24. С. 216. Л. 305.

²⁴ Там же. С. 221. Л. 313–313 об.

²⁵ Там же. С. 213–214. Л. 299 об.–300.

Геннадия Тверского, о Спиридоне тверитине, о Семене Ивановиче и об аресте 50 новгородцев²⁶. При этом сведения об аресте Михаила Холмского в «Летописце от 72 язык» отсутствуют, что позволяет исключить его из числа возможных источников «Истории Российской». Татищев, несомненно, пользовался именно Типографской летописью, но не Синодальным ее списком.

Что до Толстовского списка, то, как установил А. Н. Насонов, он является дефектным списком особой редакции – Типографско-Академической. В более исправном списке этой редакции – Академическом, обнаруженном А. Н. Насоновым в составе рукописи НИОР БАН. 32.8.3, – после 1493 г. и вплоть до конца рукописи (1558 г.) идет текст, совпадающий с Никоновской летописью и с «Историей Российской». В то же время, согласно указанию А. Н. Насонова, в этом списке читается известие об аресте Михаила Холмского [Насонов, с. 402, 406–407].

Если предположить, что Татищев пользовался именно Академическим списком, то получает свое объяснение отсутствие Типографской летописи в татищевском списке «манускриптов». В рукописи НИОР БАН. 32.8.3 Академическому списку предшествуют 225 листов списка Степенной книги, обрывающегося на 6-й главе 3-й степени, отчего в описании рукопись обозначена как «Книга Степенная, неполная...» [Описание, с. 470–473]. Рассматривая эту рукопись, Татищев вполне мог принять Академический список Типографской летописи за еще один список Степенной книги. О степенных книгах в описании своих «манускриптов» Татищев упоминал лишь бегло, не давая их детальных описаний. Так что, скорее всего, Типографская летопись «затерялась» в обобщающей фразе: «Церковные, степенные, хронографы, четии минеи, прологи и протч...» [Татищев, т. 1, с. 157].

Рукопись НИОР БАН. 32.8.3 содержит рассказ «О соборе на новгородския еретики», воспроизводящий фрагмент «Просветителя» Иосифа Волоцкого. Исследователи давно обратили внимание, что в «Истории Российской» об этом соборе приводятся сведения, отсутствующие в летописях (о ересiarхе Схарии, о последовательности распространения ереси, об отрицании ее сторонниками Евангелия и церковных таинств, о тайном отступничестве митрополита Зосимы, об «аутодафе», устроенном архиепископом Геннадием) [Татищев, т. 6, с. 95]; высказывалось предположение, что Татищев позаимствовал эти сведения из «Просветителя» [Казакова, Лурье, с. 75]. Однако ни в рукописях, ни в письмах Татищева нет ни малейшего намека на его знакомство с этим произведением. Вероятнее, что восходящие к Иосифу подробности истории ереси «жидовствующих» он узнал либо из мнимой «Степенной неполной», либо из Латухинской Степенной книги, одна из глав которой – «О новгородских еретиках, откуда явишася»²⁷ – представляла собой сокращенный пересказ «Сказания о новой ереси» Иосифа Волоцкого.

Как и Никоновская летопись, «Степенная неполная» поступила в библиотеку Академии наук из книжного собрания Феофана Прокоповича. Архиепископ скончался в 1736 г. В описи его библиотеки, составленной в 1737–1740 гг. при передаче книг в Александрo-Невский монастырь, ни одна летопись не значится [Верховский, отд. V, с. 9–71]. Никоновская летопись отмечена как поступившая в библиотеку Академии наук в 1741 г. [Описание, с. 344], «Степенная неполная...» – до 1742 г. [Описание, с. 470]. Точно известно, что в 1739 г. Никоновская летопись была в распоряжении Татищева: он указывает ее среди «манускриптов» в предварительной редакции «Истории Российской» [Татищев, т. 7, с. 70], в самой Никоновской летописи имеются его пометки. Где была Никоновская летопись в 1737–1741 гг., как получил к ней доступ Татищев и каким образом она потом попала в Академию наук – на этот счет можно лишь стро-

²⁶ ПСРА. Т. 28. С. 142. Л. 387; С. 147. Л. 402 об.; С. 147. Л. 402; С. 148. Л. 404 об.; С. 144. Л. 392 об.

²⁷ Латухинская Степенная книга. 1676 год. С. 421–423. Л. 612 об.–616 об.

ить предположения. Какая-то часть имущества Прокоповича была присвоена его келейником Ильей Борисовым, о чем упоминалось даже в именном указе Анны Иоанновны [Верховский, отд. V, с. 4], а другая часть поступила в Новгородскую семинарию при Антониевом монастыре [Иконников, с. 886], там могли быть и летописи. С. Н. Валк считал, что Никоновская летопись еще при жизни Прокоповича попала в руки «кого-либо из любителей древней русской истории» [Валк, 2017, с. 11]. Так или иначе, представляется вполне правдоподобным, что Татищев каким-то образом получил доступ не только к Никоновской летописи, но и к «Степенной неполной...», содержащей Типографско-Академический список.

Для подтверждения или опровержения гипотезы об использовании Татищевым Типографско-Академического списка требуется дальнейшее исследование, с обязательным привлечением других списков Типографской летописи – Оболенского, Комиссионного, Ундольского, Мазуринского, Востряковского и Духовно-Академического [Лурье, 1976, с. 213]. Возможно, «прицельный» поиск позволит обнаружить дополнительные случаи заимствования из Типографской летописи в «Истории Российской». Но уже сейчас не приходится сомневаться, что какой-то из списков Типографской летописи был у Татищева в руках. Это обстоятельство необходимо учитывать при исследованиях, посвященных «Истории Российской», в том числе касающихся атрибуции пресловутых «татищевских известий».

Литература

- Валк С. Н. О рукописях третьей части «Истории Российской» В. Н. Татищева // Татищев В. Н. История Российская с самых древнейших времен: В 7 т. М., 2017. Т. 5. С. 5–25.
- Валк С. Н. О рукописях четвертой части «Истории Российской» В. Н. Татищева // Татищев В. Н. История Российская с самых древнейших времен: В 7 т. М., 2018. Т. 6. С. 5–21.
- Верховский П. В. Учреждение Духовной коллегии и духовный регламент. Ростов-на-Дону, 1916. Т. 2. Материалы. [422] с. разд. паг.
- Иконников В. С. Опыт русской историографии. Киев, 1892. Т. 1. Кн. 2. [1016] с. разд. паг.
- Казакова Н. А., Лурье Я. С. Антифеодальные еретические движения на Руси XIV – начала XVI века. М.; Л., 1955. 544 с., 16 л. ил.
- Лурье Я. С. Общерусские летописи XIV–XV вв. Л., 1976. 283 с.
- Лурье Я. С. История России в летописании и восприятии Нового времени // Лурье Я. С. Россия Древняя и Россия Новая: (Избранное). СПб., 1997. С. 13–171.
- Насонов А. Н. История русского летописания XI – начала XVIII века. М., 1969. 555 с.
- Описание рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР. М.; Л., 1959. Т. 3. Вып. 1. 707 с.
- Пекарский П. [П.] Новые известия о Василии Никитиче Татищеве. СПб., 1864. 66 с., 1 л. портр., факс.
- Пешич С. А. Русская историография XVIII века. Л., 1961. Ч. 1. 276 с.
- Погодин М. П. Открытия для русской истории // Москвитянин. 1843. Ч. 4. № 7. С. 229–231.
- Сазонов С. В. О Ростовской летописи, бывшей у В. Н. Татищева // Труды Ростовского музея. Ростов, 1991. С. 33–47.
- Свердлов М. Б. Василий Никитич Татищев – автор и редактор «Истории Российской». СПб., 2009. 341 с.
- Сенигов И. П. Историко-критические исследования о новгородских летописях и о «Российской истории» В. Н. Татищева. М., 1887. VIII, 436 с.
- Сиренов А. В. Степенная книга и русская историческая мысль XVI–XVIII веков. М.; СПб., 2010. 545, [2] с., [4] л. ил.
- Татищев В. Н. История Российская с самых древнейших времен: В 7 т. М., 2016. Т. 1. 703 с.; М., 2016. Т. 2. 461 с.; М., 2017. Т. 4. 733 с.; М., 2018. Т. 6. 557 с.; М., 2018. Т. 7. 579 с.
- Толочко А. П. История Российская Василия Татищева: источники и известия. М.; Киев, 2005. 543 с.
- BrogiBercoff G. Tatiščev: l'innovation et la tradition // Europa Orientalis. 1986. Vol. 5. P. 373–420.

References

- BrogiBercoff, G. Tatiščev: l'innovation et la tradition. In *Europa Orientalis*. 1986. Vol. 5. Pp. 373–420.
- Ikonnikov, V. S. *Opyt russkoi istoriografii* [An Attempt at Russian Historiography]. Kiev, 1892. Vol. 1. Book 2. [1016] p. of separate pagination.

- Kazakova, N. A., Lur'e, Ya. S. Antifeodal'nye ereticheskie dvizheniya na Rusi XIV – nachala XVI veka [Anti-Feudal Heretical Movements in Rus in the 14th – the Beginning of the 16th Centuries]. Moscow; Leningrad, 1955. 544 p., 16 l. of il.
- Lur'e, Ya. S. Obshcherusskie letopisi XIV–XV vv. [All-Russian Chronicles of the 14th – 15th Centuries]. Leningrad, 1976. 283 p.
- Lur'e, Ya. S. Istoriya Rossii v letopisanii i vospriyatii Novogo vremeni [The History of Russia in the Annals and Perception of the New Time]. In *Lur'e, Ya. S. Rossiya Drevnyaya i Rossiya Novaya: (Izbrannoe)*. Saint Petersburg, 1997. Pp. 13–171.
- Nasonov, A. N. Istoriya russkogo letopisaniya XI – nachala XVIII veka [History of Russian Chronicles of the 11th – the Beginning of the 18th Centuries]. Moscow, 1969. 555 p.
- Opisanie rukopisnogo otdela Biblioteki Akademii nauk SSSR [Description of the Manuscript Department of the Library of the USSR Academy of Sciences]. Moscow; Leningrad, 1959. Vol. 3. Issue 1. 707 p.
- Pekarskii, P. [P.] Novye izvestiya o Vasilii Nikitiche Tatishcheve [New Information about Vasily Nikitich Tatishchev]. Saint Petersburg, 1864. 66 p., 1 l. of portr., facs.
- Peshtich, S. L. Russkaya istoriografiya XVIII veka [Russian Historiography of the 18th Century]. Leningrad, 1961. Part 1. 276 p.
- Pogodin, M. P. Otkrytiya dlya russkoi istorii [Discoveries for Russian History]. In *Moskvityanin*. 1843. Part 4. No. 7. Pp. 229–231.
- Sazonov, S. V. O Rostovskoi letopisi, byvshei u V. N. Tatishcheva [About the Rostov Chronicle, Which was Owned by V. N. Tatishchev]. In *Trudy Rostovskogo muzeya*. Rostov, 1991. Pp. 33–47.
- Senigov, I. P. Istoriko-kriticheskie issledovaniya o novgorodskikh letopisyakh i o “Rossiiskoi istorii” V. N. Tatishcheva [Historical and Critical Studies on the Novgorod Chronicles and on the “Russian History” of V. N. Tatishchev]. Moscow, 1887. VIII, 436 p.
- Sirenov, A. V. Steppennaya kniga i russkaya istoricheskaya mysl' XVI–XVIII vekov [The Book of Royal Degrees and Russian Historical Thought of the 16th – 18th Centuries]. Moscow; Saint Petersburg, 2010. 545, [2] p., [4] l. of il.
- Sverdlov, M. B. Vasilii Nikitich Tatishchev – avtor i redaktor “Istorii Rossiiskoi” [Vasily Nikitich Tatishchev is the Author and Editor of “Russian History”]. Saint Petersburg, 2009. 341 p.
- Tatishchev, V. N. Istoriya Rossiiskaya s samykh drevneishikh vremen: V 7 t. [Russian History Dating Back to the Most Ancient Times: In 7 Volumes]. Moscow, 2016. Vol. 1. 703 p.; Moscow, 2016. Vol. 2. 461 p.; Moscow, 2017. Vol. 4. 733 p.; Moscow, 2018. Vol. 6. 557 p.; Moscow, 2018. Vol. 7. 579 p.
- Tolochko, A. P. Istoriya Rossiiskaya Vasiliya Tatishcheva: istochniki i izvestiya [Russian History by Vasily Tatishchev: Sources and Information]. Moscow; Kiev, 2005. 543 p.
- Valk, S. N. O rukopisyakh tret'ei chasti “Istorii Rossiiskoi” V. N. Tatishcheva [About the Manuscripts of the Third Part of V. N. Tatishchev's “Russian History”]. In *Tatishchev, V. N. Istoriya Rossiiskaya s samykh drevneishikh vremen: V 7 t.* Moscow, 2017. Vol. 5. Pp. 5–25.
- Valk, S. N. O rukopisyakh chetvertoi chasti “Istorii Rossiiskoi” V. N. Tatishcheva [About the Manuscripts of the Fourth Part of V. N. Tatishchev's “Russian History”]. In *Tatishchev, V. N. Istoriya Rossiiskaya s samykh drevneishikh vremen: V 7 t.* Moscow, 2018. Vol. 6. Pp. 5–21.
- Verkhovskii, P. V. Uchrezhdenie Dukhovnoi kollegii i dukhovnyi reglament [Creation of the Spiritual College and Spiritual Order]. Rostov on Don, 1916. Vol. 2. Materialy [Materials]. [422] p. of separate pagination.

Leonid N. Aryayev
Independent researcher, Germany

ON THE USE OF TYPOGRAPHICAL CHRONICLE IN “RUSSIAN HISTORY” BY V. N. TATISHCHEV

The 4th part of V. N. Tatishchev's “Russian History Dating Back to the Most Ancient Times” contains 6 fragments that the historiographer could read only from the Typographical Chronicle: 1) about the arrest and exile of Michael Kholmisky and the Tver princess; 2) about the death of Bishop Iona of Perm; 3) about the death of Gennady, Bishop of Tver; 4) about Metropolitan Spyridon Tverytin; 5) on the leadership of Prince Simeon Ivanovich in the expedition against Kazan in 1478; 6) about the arrest of “50 rebels” from Novgorod. The fact that V. N. Tatishchev used Typographical Chronicle cannot raise any doubt and should be considered in studies of the historiographer's works.

Keywords: V. N. Tatishchev, “History of Russia”, Typographical Chronicle

